

В ПЕРВЫХ числах августа 1941 года по приказу Верховного главнокомандования был сформирован специальный авиационный полк с наиболее опытными авиаторами нашей страны для выполнения особо важных боевых задачий Ставки.

Командиром этого полка был назначен опытный летчик полковник Евгений Николаевич Преображенский, а комиссаром полка — старший батальонный комиссар Григорий Захарович Оганезов.

О полетах на Берлин в августе сорок первого написано немало. Бывший флаг-штурман командного экипажа Петр Ильич Хохлов так вспоминает первый полет на фашистский Берлин.

Страха перед смертью не было. Никто тогда не думал о себе. И когда в полк специально прилетел командующий авиацией Военно-Морского Флота генерал-лейтенант авиации Жаворонков, чтобы отобрать для выполнения особого задания Ставки опытных авиаторов, каждый мечтал быть включенным в это число.

На остров Эзель (Саарема), где базировался аэродром, авиа-полк прилетел утром четвертого августа. Этот остров уже был в

Комиссар балтийских летчиков

Из летописи военных лет

глубоком тылу противника, но он надежно охранялся нашими моряками. Это они на тральщиках доставляли авиаторам бензин в стальных бочках и фугасные бомбы весом 500 и 1000 килограммов. Взлет с таким грузом был делом нелегким.

В ночь с седьмого на восьмое августа тридцать тяжело груженных дальних бомбардировщиков «Ил-4» стартовали с трудом от влажного грунта острова и взяли курс на Берлин. Упал на взлете и взорвался самолет Беляева, сгорела машина командира эскадрильи Гречишникова. На цель пошли одиннадцать самолетов. Туда и обратно — тысяча семьсот шестьдесят километров. Восьмичасовой, напряженный полет. В темноте, на большой высоте, по приборам. В условиях кислородного голода, в кабинах летчиков без обогрева при минус 46 градусов за бортом. В берлинском небе отважные советские летчики появи-

лись в полночь. Город был вызывающе освещен. Опьянев от военных успехов, столица третьего рейха в этот час никого не ждала. Летчики и штурманы, на jakiная на кнопки бомбосбрасывателей, кричали: «Это вам за слезы наших женщин и детей».

Берлин мгновенно погружается во тьму. Столбы прожекторов упираются в небо. Бестолково начинают работать зенитки. Наши бомбардировщики, маневрируя, уходят в сторону от светящихся фар, фашистских истребителей. Горит Штеттинский вокзал, в огне железнодорожная станция Вигцлебен, рушатся стены заводских корпусов. Стрелок-радист командного экипажа Володя Коротенко открытым русским текстом передает в эфир: «Задание выполнил, возвращаюсь на базу. Мое место — Берлин».

В ту ночь впервые в берлинском небе звучала русская речь. Целый час сквозь многоярусный

огонь пробивались экипажи к морю. В ту ночь они должны были уйти, чтобы вернуться в следующие ночи...

Август 1970 года. В центральном военно-морском архиве города Гатчины Ленинградской области перелистывают личное дело комиссара полка Григория Захаровича Оганезова.

1903 года рождения, член КПСС с 1926 года. В военно-морском флоте с 1925 года. С 1917 по 1925 год работал чернорабочим, а затем формовщиком на маслозаводе «Красный Октябрь» в городе Кропоткине Краснодарского края.

В 1925 году Кропоткинским районкомом был призван на военную службу и зачислен курсантом в полковую школу младших командиров 69-го Уманского Краснознаменного кавалерийского полка, после окончания которого служил в этом же полку.

За время его работы в полку было воспитано 11 Героев Советского Союза, сотни лучших людей полка награждены орденами и медалями СССР.

В январе 1944 года подполковник Г. Оганезов назначается

на должность заместителя начальника политотдела 8-й минно-торпедной авиационной Гатчинской Краснознаменной дивизии военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в период Великой Отечественной войны Г. Оганезов награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней и пятнадцатью медалями.

В августе 1969 года на одном из островов Эстонии, с которого в августе сорок первого года взлетали балтийцы и в чрезвычайно трудных условиях брали курс на Берлин и другие промышленные центры Германии.

Г. Оганезов лично занимался подготовкой каждого вылета, умел организовать партийно-политическую работу. Он пользовался огромным авторитетом в полку.

На гранитном постаменте закреплена мраморная доска, на которой высечена и фамилия боевого комиссара балтийских летчиков, славного сына армянского народа Григория Захаровича Оганезова.

З. ПОГОСЯН.